Тянь Жуй Дун бросился к карете. Но как только он был почти у цели, парень почувствовал застенчивость, и шаги его замедлились до остановки. Затем Тянь Жуй Дун сноа поправил свою одежду, пошёл вперёд и поклонился, держа руки перед собой.

– Принцесса третьего ранга возвращается в ваше имение?

– Да, – боковым зрением Хуа Лю Ли могла видеть те две группы молодых дворян и слуг, которые находились в состоянии взаимной вражды. Она сделала вид, что не знает, что они готовятся к бою. – Вы, джентльмены, играете?

Тянь Жуй Дун хотел кивнуть, но потом вспомнил, что на следующей улице находится хорошо известный квартал красных фонарей. В спешке он покачал головой:

– Мы просто случайно прошли здесь и возвращаемся в свои поместья, чтобы сосредоточиться на учёбе.

Он слышал, что третий молодой магистр семьи Хуа готовился к Императорским экзаменам. Принцесса третьего ранга Фушоу должна отдавать предпочтение джентльменам, которые учатся.

– Значит, вот оно что, – Хуа Лю Ли скрыла свою мягкую улыбку. – Когда дело доходит до учёбы, нужно уделять внимание соблюдению баланса между работой и отдыхом. Молодой мастер Тянь не должен слишком утомлять себя.

Чувствуя сильное головокружение, он подумал:

"Фея из клана Хуа заботится о моём здоровье? Тогда я пугал маленькую фею, пока она не заболела. И всё же она всё ещё беспокоится о моём здоровье. Насколько она добрая девушка?"

– Принцесса третьего ранга права. Принцесса третьего ранга права, – в этот момент, даже если бы Хуа Лю Ли указала на крупного мужчину на обочине дороги и сказала: "Эта девушка красивая", Тянь Жуй Дун аплодировал бы и сказал: "Глаза принцессы третьего ранга действительно великолепны".

Когда Хуа Лю Ли посмотрела на простую, честную и невинную улыбку Тянь Жуй Дуна, её улыбка стала ещё более нежной.

– Через два дня Его Величество проведёт во дворце банкет. Будет ли присутствовать молодой господин Тянь?

– Да, да, – его тётей по отцовской линии была Фэй Сянь, и члены его клана были чиновниками в течение нескольких поколений. У него хватило бы смелости присутствовать на таком банкете и присоединиться к веселью.

– Здорово, что молодой мастер может присутствовать на банкете. Мы с братом жили на границе круглый год и не знакомы ни с одним из молодых дворян столицы или молодых девушек. Мой старший брат плохо переносит алкоголь. Пусть молодой мастер Тянь позаботится о нём во время дворцового банкета, – Хуа Лю Ли несколько раз повернула голову, чтобы кашлять, прежде чем продолжить: – Если это не слишком неудобно…

– Как это может быть неудобно? – сказал Тянь Жуй Дун. – Третий молодой господин Хуа – мастер пера и меча с величавой внешностью. Даже если бы меня не было рядом, было бы много молодых дворян, которые хотели бы познакомиться с этим элегантным человеком. Спасибо, принцесса третьего ранга, за то, что не пренебрегали мной. Мы с друзьями будем хорошо заботиться о третьем молодом господине Хуа и не позволим другим заставлять его пить.

– Я искренне благодарю Вас, – сказала Хуа Лю Ли.

Внезапно эти изнеженные молодые дворяне испуганно вскрикнули. Хуа Лю Ли подняла голову, чтобы посмотреть. Несколько слуг нетерпеливо, но хаотично прижали слугу в серой одежде к земле.

– Что случилось? – Тянь Жуй Дун помрачнел лицом. Всего мгновение назад он сказал принцессе третьего ранга Хуа, что они просто проходят, но, повернув голову, увидел, что эти люди вступили в бой. Разве эта картина не была чёткой картиной того, что он солгал?

– Молодой господин, у этого слуги на теле смертоносное оружие, – сказал личный помощник Тянь Жуй Дуна, говорящий от ярости сквозь стиснутые зубы. – Совсем недавно этот скромный человек видел, как он пытался подобраться к Вам поближе. Этот скромный человек никак не ожидал, что у него такого рода намерения.

– Чэнь Юй, что это значит? – сказал Тянь Жуй Дун.

"Этот слуга действительно хотел меня убить?!"

В соответствии с законами государства Великая Цзинь издавна простолюдины не могли носить на улицах какие-либо режущие инструменты, как им заблагорассудится. Мечи и другое оружие каждого сословия должны быть записаны. В противном случае это будет считаться большим преступлением "сокрытие оружия в чьём-то владении".

– Это, это… – сказал тот, кого звали Чэнь Юй, тупо глядя на слугу, который был прижат к земле, сбит с толку и не мог связно ответить.

Этот слуга служил рядом с ним почти два года, усердно и искусно заискивая. Раньше он никогда не доставлял никаких проблем. Так как он мог сделать что-то вроде того, что спрятал кинжал на своём теле? Разве это не существенное преступление?

Он собственными глазами видел кинжал, выпавший с тела слуги. На глазах у всех он не мог сказать, что его подставил Тянь Жуй Дун.

– Ваше Высочество, молодой господин Тянь выглядит так, как будто он с кем-то спорит. Может, пойти посмотреть? – на другой улице придворный евнух издалека наблюдал, как Тянь Жуй Дун был окружён.

Сидя в карете, принц Ин услышал снаружи какой-то шум. Он тут же бросился опустить оконную штору.

– Нет, немедленно возвращаемся в поместье.

Если бы он снова вмешался в чужие дела, то был бы дураком.

– Сначала задержите этого человека, – сказал Тянь Жуй Дун. После этого он извинился перед Хуа Лю Ли, прежде чем встать перед Чэнь Юем. – Чэнь Юй, хотя мы находим друг друга неприятными для глаз, это ещё не дошло до такой степени, чтобы использовать нож. Как ты мог…

Он выставил ногу, желая выглядеть лихо, когда отбросил кинжал, но как жаль, что Тянь Жуй Дун поскользнулся, когда собирался пнуть его. Парень чуть не упал на землю.

Тянь Жуй Дун восстановил равновесие, несколько смущённый. Он притворился, что не видел кинжала на земле.

– Если ты не объяснишь это чётко, мы сообщим об этом случае властям.

Когда представители молодого поколения ссорились, это была только драка между ними. Но если дошло до того, что об этом сообщили властям, это превратилось бы в драку между их семьями.

Чэнь Юй знал, что ситуация стала серьёзной. Хотя парень ненавидел чёртову внешность Тянь Жуй Дуна, так и кричащую: "У меня высокие моральные принципы, поэтому мне всё равно, что ты говоришь" – ему пришлось сдерживать себя:

– Я не имею к этому никакого отношения. Я также не знал, что он спрятал на своём теле острое оружие.

– Этот слуга так долго следовал за тобой и был предан тебе, но сейчас ты говоришь, что ничего не знаешь. Кого ты пытаешься обмануть? – издевался над Чэнь Юем избалованный молодой дворянин, который был близок к Тянь Жуй Дуну. – Кто знает, какие на самом деле мысли роятся в твоей голове?

Тянь Жуй Дун нахмурил брови. Недавно Император одарил принца Инь многими вещами. Принц Нин ничего не получил. Значит, клан Чэнь позеленел от зависти, а Чэнь Юй побежал сюда, чтобы вылить свой гнев, ударив его ножом?

– Если бы я действительно хотел отомстить тебе, то нашёл бы укромное место, чтобы набросить тебе на голову мешок и тупо избить тебя. Неужели мне действительно нужно заставлять слугу зарезать тебя до смерти в общественном месте, полном людей? – парировал Чэнь Юй. – Я не дурак.

Все они были гедонистическими сыновьями влиятельных семей, высокого статуса и положения. Причина, по которой он не хотел общаться с Тянь Жуй Дуном и его группой, заключалась в том, что они были слишком глупы. Настолько глупы, что следовало опасаться, что стоит ему постоять на одном месте с этими дураками, как другие люди подумают, что он такой же глупый.

Закончив говорить, он наклонился, чтобы поднять кинжал, желая найти ключ к разгадке.

– Подождите.

Лёгкий ветерок донёс чьи-то слова. Чэнь Юй поднял голову и увидел медленно приближающуюся юную леди в белом плаще из лисицы. Он застыл, всё ещё согнувшись в полусогнутом положении.

– Молодой мастер Чэнь, остерегайтесь яда на кинжале, – Хуа Лю Ли стояла в пяти шагах от него. Она повернула голову к Хуа Чан Куну, который последовал за ней. – Третий брат.

Хуа Чан Кун присел, чтобы посмотреть на кинжал, после чего поднялся на ноги.

– Вы должны сообщить об этом властям. На нём сильный яд, который убивает мгновенно, – он повернулся к Тянь Жуй Дуну. Этому мальчику повезло. Иногда таким ядом смазывали наконечник стрелы, убивавший высокопоставленного офицера противника на поле боя. Процесс изготовления этого яда был очень хлопотным, и поэтому очень немногие люди в мире могли его сделать. Одна капля была бесценна.

Если бы Тянь Жуй Дун умер от этого кинжала, его смерть могла бы считаться очень дорогой.

– Сообщите об этом властям. Сообщите об этом немедленно, – выражение лица Чэнь Юя потемнело. Затем он повернул голову и сказал остальным слугам позади него: – Возвращайтесь в поместье и немедленно проведите расследование. Узнайте, кто дружит с этим слугой, какие места он обычно любит посещать и с кем он раньше контактировал, не проживая в поместье.

Этот слуга вошёл в его поместье три-четыре года назад и стал одним из его личных помощников почти два года назад. Чэнь Юй никогда не мог представить, что этот ничем не

примечательный человек почти принесёт беду всей его семье.

http://tl.rulate.ru/book/49413/1658602